

ГОНГ

Газета о нашей гимназии

5 апреля 2013 года № 10а (182а)

Весенние каникулы

Своими впечатлениями о весенних каникулах делятся корреспонденты ГОНГа Таня Сухова, Соня Бесова, Варя Ларина и гимназисты 8 гуманитарного класса.

Никитский Ботанический сад

Во время поездки в Крым в дни мартовских каникул в числе других интересных мест мы побывали в Никитском Ботаническом саду. Нам провели прекрасную экскурсию, охватившую почти всю площадь ботанического сада, которая предназначена для прогулок.

С точки зрения ботаника этот сад представляет огромную ценность, так как в нем собрано очень много редких растений; с точки зрения селекционера это один из крупнейших садов, где выращивают разнообразные и редкие сорта роз, хризантем, орхидей.

Но особенно хорошо, что для людей, которых не интересуют растения как таковые, это просто приятный парк для прогулок, где летом можно укрыться в тени деревьев от зноя, полюбоваться разнообразием красок, насладиться ароматами цветов. А для особых ценителей экзотики есть возможность посетить разнообразные оранжереи, например, кактусовую или орхидейную.

В общем, если вам придется побывать в Ялте, очень советую погулять в этом райском уголке.

Сухова Таня, 10Б

Владимир и Суздаль

глазами 5 В

На каникулах мы с классом ездили на экскурсию во Владимир и Суздаль. Встали мы очень рано, и в 8 часов утра все уже были на вокзале и садились в электричку, которая повезла нас во Владимир. В электричке мы разговаривали и играли в разные игры. Три часа в электричке пролетели незаметно, так весело мы начали поездку.

Прибыв во Владимир, мы сразу отправились на экскурсию. Мы посмотрели город, побывали в разных музеях, но, наверное, всем гораздо больше понравилась последняя экскурсия к церкви Покрова на Нерли. Чтобы дойти до церкви, нам надо было преодолеть полтора километра по заснеженному полю. Для того, чтобы было веселее, мы устроили гонки. Весело разговаривая, мы довольно быстро (по крайней мере, нам так показалось) достигли цели. Пока мы ждали родителей и Ирину Викторовну, мы вдоволь накатались с горки и навалялись в снегу. Когда подошли родители, мы почти сразу отправились обратно, так как у нас не было экскурсовода, которая рассказала бы нам про церковь Покрова. Экскурсовод не решилась пойти с нами по полю, так как

боялась провалиться в снег! Это была замечательная прогулка, и я думаю, все запомнят ее надолго.

Затем мы, мокрые, усталые и голодные, поехали в гостиницу. Когда мы поели и отдохнули, мы собрались в холле и стали играть в шарады. Было ужасно смешно смотреть, как пытаются изобразить какую-то стихотворную строчку. Мы все хохотали и не могли остановиться. После шарад мы разбились на группы и показывали сказку «Колобок» в разных жанрах: балет, криминальная драма, комедия и греческая трагедия. Это тоже было очень смешно, но лучше всех была древнегреческая трагедия, которую показывали родители.

На следующий день мы поехали в Суздаль. Сначала мы посмотрели Музей деревянного зодчества. Это было довольно интересно. Мы зашли в церковь, посмотрели избы богача и середняка. Еще мы побывали в Суздальском Кремле и Спасо-Ефимьевском монастыре, где послушали звон колоколов. Но самая интересная экскурсия была после обеда - это была экскурсия в гончарную мастерскую с мастер-классом. Мы все сделали по одному глиняному изделию. Это оказалось непростой задачей. Что-нибудь где-нибудь пережмешь - и кусок глины отлетает с гончарного круга в сторону, предварительно обрызгав тебя. У всех получились разные изделия. Кто-то сделал маленький кувшинчик, кто-то - мисочку. Всем очень понравилось.

Эта экскурсия была последней. После нее мы поехали на вокзал, где сели на электричку, направлявшуюся в Москву. Поездка прошла замечательно.

Бесова Соня, 5В

Моя Греция

Там, где эллину сияла красота...

О.Мандельштам

День 1. Фессалоники

*καὶ τὸν ἀκείρεκόμαν Φοῖβον χορεύων
ἐν Κέῳ ἀμφιρύτα σὺν ποντίοις*

*И длиннокудрого Феба прославлю я в пляске
Между приморских селян, где Кеос вода
Пиндар*

Самолет летел над морем, как Гелиос в своей колеснице, казалось, от воды нас отделяет несколько метров, чуть-чуть и мы уже окажемся в царстве Посейдона. Посадочная полоса начиналась сразу с берега. Был день, молодая с перстами пурпурными Эос встала из мрака совсем недавно. Накрапывал моросающий дождь. Бетонный колосс аэропорта возвышался над почти безлюдной пригородной местностью, редкие одноэтажные дома виднелись на горизонте. Я посадил свое брэнное тело в автобус и приковал взор к окну. Похоже на Крым, а именно на Феодосию. Мелькают зеленые чащобы и оранжевые скелеты глиняных холмов. Античных храмов пока не видно. Вновь череда кустов проносится, и открывается вид на сам город. Белые, как прялка, пятиэтажные красочерепичные дома, нагроможденные друг на друга, теснящиеся между узкими улочками. Наверное, я представлял себе таким Кейптаун. Салоники, как и каноничный приморский город, построены на склоне горы, основной своей частью находясь в низине. Отдаюсь вольным философствованиям, подобно Сократу. Пишу с Севастьяном

открытки девочкам, подобно Гомеру. Вокруг видны "райские кущи", полные спелых апельсинов, ждущих того Геракла, который их украдет. Жаль, что померанцы. Подъезжаем к стене VII века. VII век, значит, видела славян, значит, подвергалась штурмам с их стороны. Связь с прошлым. Убеждаюсь, что все греки легко отличимы от других национальностей, благодаря средиземноморскому типу лица (смуглая кожа, большие глаза и нос.) Узкие, узкие улочки на которых еле разминутся две машины и пятиэтажные дома повсюду, как гекатонхейры, окружают нас. Определенно строители метрополитена в Салониках не менее удачливые, чем Генрих Шлиман, везде, где они пытаются строить фессалонийское метро, обнаруживаются фундаменты древнего города римского, византийского или греческого. Причем абсолютно уникальные, как римский рынок, бани и прочие прелести античного бытия. Никто уже и не замечает "новоделы" VII века. Каково же это жить на развалинах старого мира, каждый день ступать по земле, под которой таится канализация времен Рима, храмы и святилища Греции, наследие Македонии, Эллинистического периода? Как увидеть среди будничной суеты обычного города древнюю историю? Но никто её не замечает, все мирно спешат по своим делам, как дети Эсона, ездят на машинах и зажигают ярко-красные полосы магазинных витрин. По-видимому, греки свято чтут наследие Асклепия и Гиппократы, на каждой улице вам встретится и 5, и 10 аптек, горящих зелеными огнями в ночи. Мы стали свидетелями Карнавала. Интересный народ греки: веселый, задорный, как будто каждый проповедует философию Эпикура. Крутятся, шумят, кричат.

Центр Фессалоник не сравнится с окраиной, где синее море обмывает песчаный берег, выбрасывая на него черные водоросли. Абсолютная тишь и нигде не видно ни человека.

Красноватые огоньки ресторанов вдалеке, и иссиня-черные тени пальм и померанцев, мирно растущих вдоль берега. Тишина, висящая в воздухе, и лишь редкий звук серенады египетских животных или отдаленный гул старого автомобиля, шум ветра, легонько покачивающего прибрежные деревья, приглушенные песни из дальнего кафе. Пишу с Севастьяном открытки, подобно Вергилию, пытаюсь подключить Даню к этому благородному занятию, подобно Демосфену. Не получается. Продолжение следует....

День второй. Метеоры

*Ἡρόδοτος ἔπορευεν
ἵπποις, ἀφαιρεῖται βραχὺ μέτρον ἔχων
ὕμνος. ἢ μὰν πολλάκι καὶ τὸ
σεσωτταμένον εὐθυμίαν μεῖζω φέρει.*

*Пусть Геродот теперь
Вознесен будет ввысь
На дивных крыльях
Муз Пиреид сладкогласных
Пиндар*

Утро. Море спокойно, лишь редкие валы бросают пену на песчаный берег. Ни единой души на улице, лишь египетские животные мирно снуют между заборами. Небо покрыто тучами. Дует Эфир. Завтрак обычный, за исключением хлеба. О, хлеб! Душистый и ароматный дар Цереры, вкушаю его, запивая свежим соком. На улице свежо, в синей дымке виднеются очертания Геи, сплошь покрытые портовыми постройками. Открываю для себя удивительный мир туристического автобуса. Пишу открытки вместе с Севастьяном. Денис превратился в Брута после пары открыток. Чувствую себя Вергилием, однако должен заметить, что более выполняю роль римского "нотариуса"

Сегодня нам предстоит Метеоры. Я, к своему глубокому сожалению, ранее не был знаком с этим названием, ибо история Средневековой Греции для меня была туманна и загадочна к моменту поездки. Неожиданно округу осветила Гемера, проезжавшая с Гелиосом на небесной колеснице. Пейзаж меняется, вокруг раскинулись оливковые уголья и виноградные роци. Похоже на Ялту в июле. Интересное название МетЭоры, даже МетеОры, судя по скорости, с которой мы к ним несемся. Очень звучно, очень по-гречески. Приближаясь к этим горам, я еще больше убеждался в своей теории. Эти огромные скалы похожи на настоящие метеориты, на остатки Гигантомахии, как будто боги метали эти глыбы в титанов и похоронили их под ними. Ныне это место наполнено христианской душой и заполнено монастырями. Старые горы, обветренные и одинокие, с абсолютно удивительными строениями, стоящими над бездной. Так кажется тебе, проезжая снизу, но вряд ли можно сохранить те же ощущения, поднявшись наверх. Стоя на небольшом куске скалы, обозревая всю ширь окружающего тебя пейзажа, видя огромное море бирюзовых полей, чередующихся с горами, приглядевшись, можно рассмотреть каждое деревце, каждый дом. Когда ты поднимаешься, весь открывающийся вид буквально вдавликает тебя в скалу. Дух перехватывает, трепет пробегает по жилам, и, только опустившись на колени, можно почувствовать себя спокойнее. Если оглянуться вокруг, пробегая взглядом по горным кручам, можно заметить, что везде вокруг маленькими красночерепичными оазисами расположились монастыри, зависая в воздухе, как удивительная фата-моргана. Если снаружи монастыри напоминают "Прохладные кельи, беленные известкой", то внутри у меня рождались ассоциации с романом Умберто Эко "Имя Розы". Тесный подавал, где

лежат многовековые бочки, где пахнет уксусом, краской и свежим вином. В монастыре, который мы посетили, была удивительная игра света и тени. На обзорной площадке, залитой солнечным светом, глаза щурились сами собой, но стоило сделать несколько шагов на другой "ярус" монастыря или отойти в тень той или иной постройки, как глазам было необходимо привыкнуть к темноте. Холод, порой охватывавший меня, можно было связать либо с высотой, на которой находился монастырь, либо с духом сурового аскетизма и отшельничества, веками хранящегося в стенах монастыря. С обзорной площадки я заметил разрушенный монастырь. Все в этом мире бrenно. Лишь одна стена с выбитым окошком осталась стоять на отроге, как один страдалец Одиссей выжил из всех своих спутников. Столько эмоций, воодушевления, восхищения я давно не испытывал. Этот пейзаж действительно был удивителен и не похож ни на что до этого мной увиденное. Это место действительно останется в моей памяти надолго.

С удовольствием обнаружил, что многие мои одноклассники подключились к написанию открыток. Василий писал стихи подобно Алкею. На пароходе Игуменица-Корфу я не сумел полностью насладиться ароматом моря, вдохнуть влажный греческий воздух и отделить горы от неба. Я писал открытки. Писал их долго и упорно, как Гесиод стремясь довести свой труд до конца. Последние открытки я дописывал в отеле, вдыхая аромат моря и пальм острова Керкира.

День 3. Корфу

*Бледное небо начинало желтеть
на востоке. Впереди
неясным пятном проступала
шоколадно-коричневая
земля с бахромкой белой пены
внизу. Это был Корфу.*

*The sky was pale and stained with
yellow on the eastern horizon.
Ahead lay a chocolate-brown smudge
of land, huddled in mist,
with a frill of foam at its base. This was Corfu.
Джеральд Даррелл*

Корфу. С этим островом я был знаком по книге Джеральда Даррела: "Моя семья и другие звери." Однако, в Греции я узнал второе название этого острова - Керкира. С островом, название которого звучит так напевно, необычно, я был знаком благодаря первой книге "Истории" Фукидида. По Фукидиду сама война началась из-за того, что керкиряне не хотели признавать себя колонией Коринфа, требовали автономии и независимости, однако не могли противостоять Коринфу своими силами. Для этого керкиряне обратились к афинянам. Коринф обратился к Спарте. Когда я впервые увидел остров, он был погружен во тьму. Лишь редкие огоньки набережных фонарей освещали бетонные плиты, покрывавшие её. Также свет горел где-то наверху, по-видимому, на горе, но я так и не смог понять искусственное или естественное её предназначение. Уж слишком высоко находилась гора, уж слишком ровны были её грани, как будто Ноев ковчег покоится на этих рифах. Дописываю открытки девочкам, наконец-то. Ночь. Улица. Фонарь. Таверна. Фонарь. Улица. Ночь. Свежий воздух. Сон.

Утром, позавтракав, мы вышли на залитую ночным дождем набережную. Её покрывали деревья, изогнувшиеся в различных причудливых позах, словно статуи олимпийцев.

Скала оказалось фортом, огромным каменным гигантом, который, покрывшись мхом, действительно напоминал скалу. За окном мелькали здания, покрытые желтой известкой, частично потрескавшейся. Они очень ярко вписывались в самую природу этого острова, который, казалось, остался в XIX веке навсегда. Улицы, и вправду, не рассчитаны на столь крупный транспорт, как туристический автобус. Нам встретился такой же, и мы с превеликим трудом смогли развернуться. Дворец Ахиллео, по своей сути, очень похож на резиденции рода Романовых или обеспеченных придворных сановников. Красивые скульптуры, цветущие сады и колоннады. Огромные статуи Ахиллеса.

Центр Корфу напоминает улицы Праги или Стокгольма. Очень узкие, такие, что люди, выглянув из окна, могли пожать руку человеку из окна напротив. Они очень живописны тем, что образуют свой маленький мир, и каждая улочка выглядит замкнутым самобытным пространством. На каждой к стене будет приставлен мотоцикл или будет висеть кондиционер, запутавшийся среди проводов электрического кабеля.

Мы движемся по бирюзовой морской глади, как в древности ахейцы, и нос нашей "триеры" мерно разрезает водную гладь на две части. Пена бушует и пузырится, бьется о борт нашего корабля. Борей слегка приподнимает и ерошит волосы на голове. "Снова в дорогу и с силой магической" - нам предстоит долгая дорога. Дельфы оказались совсем небольшим городком, уже стемнело и фонари освещали улочку. Горела вывеска: "Hotel Hermes".

Нам здесь ночевать. Прошелся по главной улице: запах ночи, свобода. Купил бюст Демосфена - пригодится. Из окна отеля открывался прекрасный вид. Красные огоньки светили на вершинах гор. Вдалеке горели фонари портовой

деревушки. Там плещутся воды Ионического моря. Опробетчиво выхожу на улицу, делаю крюк вокруг отеля. Табличка с неизвестным мне словом, вернее названием, даже не могу предположить, что оно значит. Лестница ведет вниз, может быть к морю? Справа дом, частная территория, но забором не огорожена, значит, проход свободный. Сзади слышны шаги, появляется тень: "Ты кто?" - вниз спускался молодой грек, он, улыбнувшись, заходит в дом. Глупо получилось. По двору бегают кошки, чьи глаза сияют во тьме. Все освещается лишь окнами. Дорожка ведет дальше. Молча покоряюсь своей судьбе. Выхожу на открытое место, оставляя сад с деревьями сзади. Слева крутой спуск, теряющийся во тьме ночи, справа огни небольшого городка. Сверху звезды, огромные мириады звезд, бесконечные, необъятные. Сам почувствуешь себя невольно одним на маленьком островке, среди моря тьмы, видя лишь далекие, недосыгаемые звезды. Одиноко трещит цикада, наполняя окрестную тишь. Ветра нет, и трава лишь легко хрустит подо мной. Наверное, внизу во тьме есть море. Оно черными волнами падает на галечный берег, разрывая тишину ночи, и манит меня. Но все тихо. Старый, вкопанный в землю сарай, одиноко стоит на краю города недалеко от тропинки. Кое-где с него отвалилась черепица и раскрошился кирпич. Давно он стоит. На балконе соседнего отеля раздаются веселые крики песни, напоминающие о городе, который здесь на обрыве среди темноты кажется чрезвычайно далеким, как Итака. Я постоял в темноте не знаю сколько, тряхнул головой, отходя от этого сновидения и на цыпочках, вернулся обратно в город. В кафе шумно кричали греки. Я несильно постучался в деревянные ставни нашего отеля. Благодаря Васе и Георгию ставни открылись, и я прыгнул обратно в теплый светлый отель. Нигде такого не было - забываемо.

Сбитнев Влад, 8Г

*В лабиринте гор и серпантина
Средь оливковых деревьев и садов
Красночерепичная долина
Развернулась по стране богов.*

*Заблудились мы здесь, заблудились,
Как страдалец славный Одиссей.
Мимо нив и пашен проносились,
Забывались в дивной неге сей.*

*Как триер ахейских буйны весла,
Расплескалась древняя Элада,
И руины превращали грезы
В храмы Аполлона и Паллады.*

*Лабиринтом стелется дорога,
Лабиринт из чащи кипарисов,
Лабиринт ущелий и отрогов,
Лабиринт, который создал Минос.*

(март 2013)

Влад Сбитнев, 8Г

*Средь бури ветр судеб бессонный
Корабль наш в Элладу нес.
На остров мы сошли – в бездонной
Античной старине утес.
Земля невиданных чудовищ,
Земля таинственных богов,
Где тянутся могучи горы
Полуизгибами рогов.
В том месте, что название носит
Итаки сладостной садов,
Шеперь лишь ветер пыль проносит
И тлеют камни городов.
Подвержены единым ритмам,
Во древности безбрежных скал
Тянулись мышц сплетенья хитры,
Языческий холмов оскал.
Космогоническая сила, та,
Что неведомо когда
Изящны храмы возводила
И создавала города...
Она громады вверх возносит,
Повсюду здесь она царит,
Она двойное имя носит:
Эллада или лабиринт.*

(март 2013)

Игнатьев Даниил, 8Г

"Там где эллину сияла красота,
Мне теперь зияет пустота"
Раньше в жилах кровь бурлила запекаясь,
Мир бурлил, день бурлил - все бурлило.
По булыжникам острым стопами стершимися,
Этим людям мало целого мира.
Они были слиянием жизни и смерти,
Были стыком религий и стыком догм.
Прометеев огонь сквозь столетия светит,
Превращаясь в бессмысленный жертвенный огонь.
Изменяется все. Изменяются души.
Разрушаются храмы и судьбы людей.
Эллинский мир был жестоко разрушен
И разрушается даже теперь.
Храмы величия стали позором,
Стен воздвижение стало ярмом.
Как могли греки назвать это домом?
Новая Греция -новый закон?
Где тишину раздробляли прибой
Средь лабиринта бездонных пещер.
Где наполняли монахи собою
Бездну бездонных и каменных тел.
Изменяется все. Только скалы все те же.
Эхо лелеют все так же они.
Так же в утробах их ветер свежий
Нежно баюкает темный гранит.
Значит, лишь скалы верны олимпийцам.
Греки -приспешники суеты.
Эллины были свободные птицы,
Греки - вместилища пустоты.

Семенова Мария, 8Г

Каникулы в Греции

*«Шам, где элину сияла красота...»
Осип Мандельштам*

Из унылой, серой Москвы мы - гуманитарный класс и компания - уезжали с радостью. Ведь уже через несколько часов мы окажемся в солнечной, цветущей Греции!

И вот мы уже летим над Эгейским морем. Самолет будто приземляется на воду. Он как белая чайка скользит над поверхностью. А за иллюминатором моросит дождик, зеленеют поля и леса.

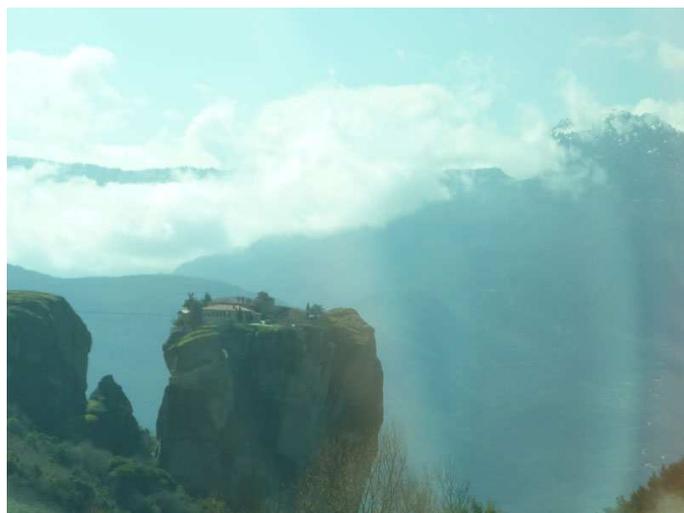
Теперь мы уже едем через эти поля. По дороге можно увидеть не только полевые цветы, но и лимоны, мандарины, которые уже в марте налились красками. Здесь и началось наше путешествие.

Всего за 7 дней мы увидели всю Грецию: Фессалоники, Метеоры, остров Корфу, Микены, Дельфы, Афины...

А сколько прекрасных видов открыла нам Греция!

Как, например, на скальные монастыри в Метеорах, где ты стоишь на скале высотой 600 метров, где нет никаких ограждений, где видно все: и горы, и небо, и море, и одинокие монастыри на голых скалах... как остро начинаешь ощущать грань между землей и пропастью!

На Корфу же мы увидели совершенно другую Грецию. Здесь горы покрывали кипарисы, мандариновые и лимонные деревья. Среди этой дикой природы и находится дворец Сиси. Построен он в XIX веке, однако между плиток в саду уже пробивается трава, ворота окружены аркой из растений. Статуи будто давным-давно стоят заброшенные во дворце. Сразу заметно, что здесь господствует

природа, которая очаровывает заблудившегося путника и приглашает войти во дворец.

В Дельфах мы действительно встретились с Древней Грецией: святилище Аполлона, театр, одиноко стоящие колонны - вот она, родина эллинов. Это наверное и было то, за чем мы ехали в Грецию, потому что нигде, ни в одном уголке мира мы не найдем более красивого места.

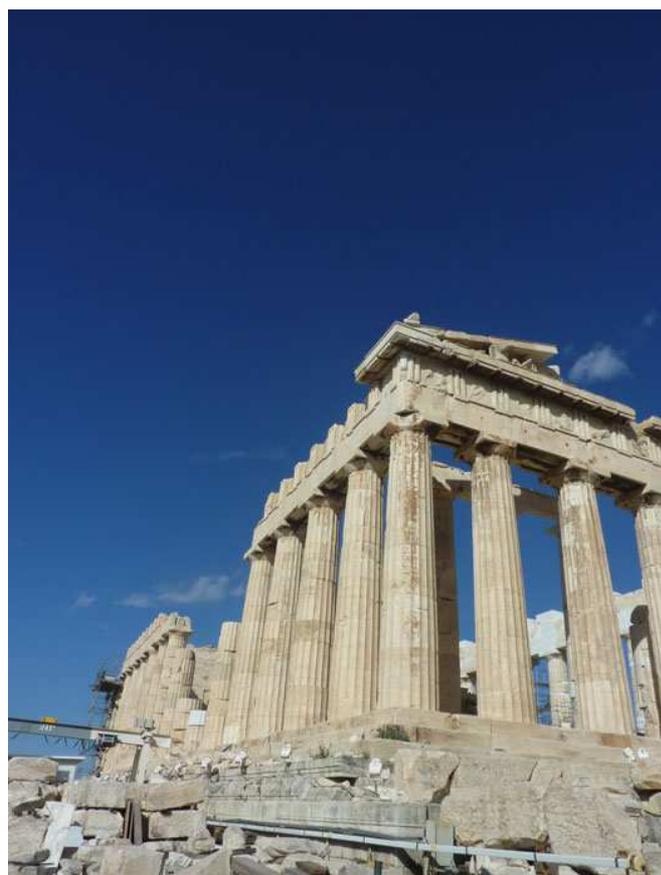
А вот Коринфский канал вначале кажется совсем неглубоким, хотя на самом деле мост находится на высоте 80 метров! А монетка в 10 центов летит целых 7 секунд! Тут то и ощущаешь себя всего лишь маленькой точкой,

чувствуешь мощь, силу людей, которые смогли выкопать этот канал.

И, конечно же, Акрополь в Афинах восхищает своей красотой. На фоне синего неба он кажется белой птицей, севшей на скалу всего на минуту, но оставшейся там на века.

Мы совсем не заметили, как закончилось наше путешествие. Нам хотелось остаться в этой прекрасной стране навсегда.

Все мы писали о наших эмоциях, об этой поездке, познакомьтесь со стихотворением Фаины Даниэль из 8 «Г» класса.

*Человек отправляется в Грецию
Возбужденный, с идеями странными,
Ожидая чего-то нежного,
С рюкзаком и тремя чемоданами,
Он поездку планирует классную.*

*Он поэм начитался гомеровских,
Наизусть «Илиаду» он выучил,
Он мечтает в Войне поучаствовать,
Он Патрокла в два счета бы выручил,
Да и Тектора спас бы несчастного.*

*Он летит в ту античную Грецию,
О которой полгода прошедшие
Поглощал он гекзаметр тоннами,
О которой писал сумасшедшие
Сочиненья ночами бессонными.*

*Но увидев руины, развалины
Вместо храмов и водохранилищ,
Обнаружив лишь камни замшелые
На местах легендарных святилищ,
Человек понимает, что к грекам
Опоздал он на тридцать веков,
Что разрушены им, человеком,
Сотни храмов античных богов.*

*И ему остается печально
По разграбленным Дельфам гулять
И в веках затерявшийся дальний
След ахейцев упорно искать.*

Ларина Варя, 8А